Финансы - этот главный двигатель экономического роста - превратились в самостоятельную отрасль экономики, в мощный фактор структурных перекосов в жизни современного общества.

Мировой финансовый кризис явился расплатой за пренебрежение перекосами и жестокой формой их исправления. Это перекосы в экономике, в социальной сфере, в интересах и потребностях людей. Все это - проявления противоречия между производством и потреблением в широком смысле слова. Мир сейчас стоит перед дилеммой: латать дыры в мировых финансах и реанимировать тяжелобольную финансовую систему или реформировать ее и в меру сил исправлять перекошенное общество потребления.

Раз в десять лет

Кризисные явления в современных финансах возникли не в одночасье. Они начались с тех времен, когда в экономической теории и практике возобладал либерализм, и началось резкое дерегулирование финансовой сферы. Тревожные звонки от слабо контролированной системы мировых финансов прозвучали отнюдь не в прошлом году. С периодичностью ровно в 10 лет громкие сигналы раздавались в 1987, 1997 и, наконец, в 2007 гг.

"Черный понедельник" 19 октября 1987 г. ознаменовался беспрецедентно сильным падением акций: за несколько часов индекс S&P 500 упал на 21%. Паника быстро распространилось по всему миру. Так, фондовые биржи Австралии потеряли к концу октября 41,8%, Канады - 22,5%, Гонконга - 45,8%, Великобритании - 26,4%.
Через десятилетие, в 1997-1998 гг., азиатский кризис угрожал подорвать все мировое хозяйство. Пострадали население, бизнес и финансы многих стран, в том числе Украины. Россию кризис 1998 г. заставил многое изменить как в финансовом, так и в реальном секторе, в экономике произошли существенные структурные сдвиги. Украина выводов не сделала - реструктуризировала свои долги, передохнула и после 2004 г. снова начала занимать.

2007 г. начался с опасных сигналов от экономики США. За последний квартал предыдущего года капиталовложение в строительство нового жилья сократилось на 19%, что явилось самым плохим показателем за последние 15 лет. Резервы

американских банков для покрытия ипотечных долгов оказались самыми низкими с 1990 г. Бывший глава Федеральной резервной системы (ФРС) Алан Гринспен 26 февраля 2007 г. произнес слово "рецессия", а следующий день оказался "черным вторником" для Китайской фондовой биржи - основные биржевые индексы Китая упали почти на 9%. На обвал в Китае отреагировали все фондовые рынки Азии, Европы и США. Обвал докатился до Москвы и Киева, где фондовые индексы упали более чем на 20%.

Но по-настоящему мировую финансовую систему рвануло осенью 2008 г. Проблемы, которые накапливались в недрах этой системы в течение нескольких десятилетий, проявились в полной мере. Образовался колоссальный дефицит ликвидности. Пострадали крупнейшие банки и финансовые корпорации. Многие из них оказались на грани банкротства. Полетели вниз индексы на всех фондовых биржах мира. Наученные горьким опытом мирового финансового, а затем и экономического кризиса 1929-1933 гг., центральные банки США и Европы начали накачивать мировую финансовую систему денежными ресурсами. Их учетные ставки быстро снизились с 4-5% до 0,2-0,5%. Беспрецедентно высокими темпами выросли дефициты государственных бюджетов, в несколько раз превысив общепринятые нормативы.

Финансовый кризис перерос в глубокую экономическую рецессию. Известный американский постулат: "то, что хорошо для General Motors,- хорошо для Америки". Глубокая рецессия приобрела мировые масштабы. Мировая торговля за 14 мес. после сентября 2008 г. упала на 18% против 11% за такой же период во время Великой депрессии 1929-1932 гг. Производство снизилось на 5-7% в развитых странах и на 20-30% - в ряде стран Восточной Европы. Безработица в некоторых регионах мира превысила 20%.

Диалектика современных финансов

Финансы по самой своей сути оторваны от реальной экономики. Но именно реальная экономика способствовала их окончательному обособлению в конце XIX - начале XX вв. Для производства стали, машин и нового оружия, строительства железных дорог и пароходов потребовались громадные капиталы. Именно тогда консолидировались банки, банковский капитал превратился в финансовый, а главное - капитал-собственность отделился от капитала-функции, образовались финансовые рынки и мировые финансовые центры, торгующие капиталом.

Итогом этого обособления и гипертрофированно быстрого развития финансов явился кризис 1929-1933 гг. Он начался в США, затем распространился на другие страны и в конце концов опрокинул мир в пучину мировой войны. Все последующее развитие - индустриальное и постиндустриальное общество, государственный капитализм и социализм советского образца, противостояние двух систем, крах колониальной системы - все это формировало структуру производства и потребления с помощью финансовой системы. Но на тот момент она еще не была основным локомотивом развития.

Положение изменилось в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. В мире возобладала

либеральная социально-экономическая модель, идеи дерегулирования и верховенства рынка. Основу финансов составили кредитные деньги с постоянно расширяющимися денежными агрегатами, изменилась валютная система, мир отказался от фиксированных валютных курсов, было либерализовано банковское законодательство, началась эпоха консолидации, интеграции и глобализации финансов. Финансы превратились в самостоятельную инфраструктурную отрасль, которая оказывала все более заметное и в конце концов определяющее влияние на экономическую ситуацию в каждой отдельной стране и в мире в целом.

О масштабах этой отрасли свидетельствует тот факт, что в начале нового, XXI века из 10 крупнейших компаний мира половина принадлежала к финансовому сектору. Это такие известные компании, как Citigroup и Bank of America (США), HSBC Group (Великобритания), ING Group (Голландия) и UBS (Швейцария). Активы каждой из этих и еще по крайней мере десяти финансовых корпораций превысили триллион долларов. Данные об объеме и структуре финансовых активов, которые формируются в основных финансовых центрах мира, свидетельствуют, что в каждом из этих центров общая сумма всех видов финансовых активов уже в 2004 г. в четыре-пять раз превышала объем ВВП.

По темпам роста мировые финансы многократно превосходят реальный сектор экономики. Основная проблема современных финансов заключается в том, что их изначальная достаточно скромная посредническая функция по формированию и распределению денежных потоков вытеснялась другой, более агрессивной и самостоятельной функцией - производства фиктивной стоимости. В этом смысле мы и настаиваем на определении современных финансов не столько как системы, сколько как самостоятельной отрасли, крупнейшие корпорации которой из денег делают деньги.

Мыльные пузыри

Сейчас уже никто не сомневается, что значительная часть финансовых активов не имеет реального подтверждения, т.е. наполнена виртуальной, а не экономической стоимостью. Речь идет о так называемых финансовых пузырях. Они рождаются финансовыми фондами и корпорациями на финансовых рынках акций, долговых и производных ценных бумаг.

Основным "производителем" таких активов являются США. Имея ВВП в полтора раза больше, чем страны еврозоны, США "производят" и продают на своих финансовых рынках фиктивного финансового капитала (акции и долговые ценные бумаги) почти вдвое больше. Существенная часть этого фиктивного капитала разносится по всему миру. В 2007 г. из США в виде разного рода ценных бумаг (портфельные инвестиции) было экспортировано фиктивного финансового капитала на $1,145 трлн.

Его немалая часть представлена весьма ненадежными финансовыми инструментами, осевшими на балансах зарубежных банков. В условиях современного кризиса это прямая угроза не только отдельным банкам, но и всей кредитно-денежной системе данной страны или региона. В частности, многие банки еврозоны, утратив всякое представление о реальных уровнях риска, в погоне за прибылью наполнили свои активы

сомнительными ценными бумагами США и тем самым ослабили евро как одну из самых стабильных, в принципе, валют мира.

Европа тоже внесла свой вклад. Особенность европейской банковской модели - универсализм банков, их исторически активная роль в экономике своих и чужих стран. Подобно тому, как диалектика финансовых компаний и рынков США через чрезмерное развитие секьюритизации, которая долгие годы служила мощным фактором роста американской экономики, привела их к серьезному кризису, так развитие деловой активности европейских банков, чрезмерное увлечение предпринимательством, консолидация банков и высокий уровень монополизации финансовых рынков поставили весь банковский сектор Европы в трудное положение.

Если активы американских банков составляют менее одной пятой части всех финансовых активов США, то в еврозоне этот показатель приближается к 50%. По отношению к ВВП активы банков США составляют 85%, в то время как объем активов банков стран зоны евро составляет 330% от ее совокупного ВВП. Проблему создают главным образом крупные банки, на долю которых в ЕС приходится 77% всех банковских активов. Именно эти банки стали источником финансовых потрясений в Европе. 2008 год они закончили с убытками в EUR67 млрд., в то время как средние и малые банки остались в плюсе.

Крупные европейские банки "помогли" скатиться в рецессию не только своей экономике. В предкризисные годы они активизировали свою деятельность в странах Восточной Европы. Были открыты многочисленные филиалы и дочерние банки, дешевые капиталы мощным потоком полились в страны, которые не готовы были к такой экспансии. Это "предпринимательство" дорого обошлось самим европейским банкам, но еще дороже - их восточным реципиентам. Дешевые банковские кредиты стимулировали необоснованный, а часто просто незаработанный спрос местного бизнеса и населения, искусственно раскрутили маховик экономики этих стран, а когда возможности рефинансирования выданных кредитов исчезли в связи с разразившимся кризисом, когда просели мировые рынки сырья, а это была главная статья экспорта и основной источник валюты, местные финансы и бизнес упали значительно больнее, чем в странах-донорах.

Таким образом, в сложной цепи причин и движущих сил мирового финансового кризиса в качестве важнейшего звена, особенно в Европе, выступают крупные универсальные банки. Поскольку они составляют инфраструктуру денежного обращения, дерегулирование и диверсификация их коммерческой деятельности, консолидация и укрупнение банковского капитала, активный выход на все финансовые рынки - все это создает прямую угрозу устойчивости денег и денежного обращения в целом.

Потеря функций

Конкретные причины подрыва денежных систем США, Европы и других регионов мира имеют свои особенности, но суть одна: деньги потеряли или, по крайней мере, ослабили две главные функции - меры стоимости и средства обращения. В то же время деньги приобрели новую функцию - они стали важным инструментом реализации финансовой и

экономической политики. Тем самым они сделались более уязвимыми для отрицательных воздействий, которые связаны с дерегулированием финансовой сферы. Именно в связи с либерализацией деньги все больше игнорируют нормальный для них контур "товар - деньги - товар - деньги" и идут по более легкому пути - "деньги - деньги".

От этого страдают и болеют все мировые валюты, но больше всего доллар. Хронические бюджетные дефициты, растущий государственный долг, отрицательный торговый баланс, растущая привязанность доллара к обороту ценных бумаг, которые помогают перекрывать отрицательное сальдо текущего счета платежного баланса США,- обо всем этом сказано много, но предпринято мало. Кризис заставит, если удастся справиться с аппетитами финансовой индустрии.

Мир угрожающе ворчит в сторону доллара. Идея региональных и коллективных валют витает не только в воздухе, но и в кабинетах, где принимаются решения. Страны постепенно вытесняют доллар из своих резервов. Если в 2000 г. доллар США составлял 72% мировых валютных резервов, то в 2009 г. его доля снизилась до 62%. Это тоже достаточно большая цифра, которая говорит о незаинтересованности мира в подрыве доллара. Несмотря на возрастающий скептицизм по отношению к американской валюте, никто не сомневается, что доллар еще в течение длительного времени будет оставаться одной из фундаментальных валют мировой валютной системы.

У доллара для этого есть по крайней мере две предпосылки. Во-первых, это мощная инновационная экономика США. Во-вторых, исторически сложившаяся и еще не полностью разрушенная дерегулированием структура денежной системы США, важной чертой которой является сохранившаяся специализация банков, определенная обособленность депозитных банков от инвестиционных институтов, активы которых существенно превышают традиционные банковские активы.

Конечно, это только предпосылки, и для реализации действенных мер по выздоровлению доллара нужно уменьшить его насыщенность фиктивным финансовым капиталом и гипертрофированную зависимость от рынков ценных бумаг. А для этого нужно ни много ни мало, как умерить аппетиты всех - и Белого дома, и воротил Wall Street, и рядовых американцев. И это, наверное, самое трудное.

Евро, иена, юань меньше отвлекаются от нормального контура оборота, больше привязаны к реальному сектору экономики. Однако в предкризисные годы банковские институты этих регионов воспользовались идеями и законами дерегулирования, увлеклись игрой на своих и чужих финансовых рынках, разбухли на рискованном кредитовании и, как говорилось выше, сами попали в трудное положение и потянули за собой реальный сектор. Во многом такая масштабная предпринимательская деятельность крупных банков была вынужденной. Растущая экономика требовала все больших инвестиций, и, учитывая относительную слабость небанковских финансовых институтов и более скромные размеры рынков капитала по сравнению с США, эти банки вынуждены были брать на себя удовлетворение возросших требований экономики.

Однако это не снимает проблемы. Во многом она выглядит тупиковой. С одной стороны,

банкротство крупных системных банков способно подорвать всю кредитно-денежную и финансовую систему. С другой, учитывая масштабы банковских активов, в Европе просто не найдется нужных средств для спасения крупных банков. Поэтому корни финансового кризиса в Европе растут, в отличие от США, из банковского сектора. Конечно, необходимо уже сейчас ужесточать банковские стандарты и ограничивать наиболее рискованные операции банков на финансовых рынках. Об этом много говорится в правительственных и деловых кругах практически во всех странах Европы. Частично эту проблему пытается решать сейчас Банк международных расчетов (BIS), который приступил к разработке новой, более жесткой системы банковских стандартов.

Но кардинальное решение для Европы находится в другой плоскости. Чтобы обеспечить устойчивость кредитно-денежной и всей финансовой системы, ей придется изменить структуру банков, развивать небанковский сектор, финансовые рынки, прежде всего рынки капитала. Это единственный путь, чтобы сохранить устойчивость евро на долгосрочную перспективу. Но следует иметь в виду, что гипертрофированный и неконтролируемый рост финансовых корпораций и рынков неизбежно приведет к очередному финансовому кризису и подрыву денежного обращения. К сожалению, такова диалектика финансов, которую с неопровержимым постоянством демонстрирует история их развития, особенно в последние десятилетия.

Перекосы и их последствия

Современная финансовая система фактически не выполняет свои прямые функции - обеспечивать стабильное денежное обращение, формировать потоки инвестиций и страховать их от финансовых рисков. Она сама больше производит эти риски, чем спасает от них. А когда доходит до кризиса, кричит "караул" и ищет спасения у государства. Опять диалектика - чрезмерное дерегулирование и интеграция финансовых институтов, их безответственное поведение на финансовых рынках и неумеренные аппетиты. Все это приводит, в конце концов, к чрезмерному вмешательству государства в финансовую сферу и экономическую жизнь общества. Финансы превратилась из системы распределения денег в отрасль по их производству.

Основные институты этой отрасли - крупные банки и финансовые корпорации - это универсальные финансовые концерны, которые увлеклись предпринимательством и игрой на финансовых рынках и забыли о своей главной задаче: формировать и направлять потоки капитала и финансовых ресурсов в нужном для общества направлении. Значительная часть этих ресурсов либо вообще не попадает в реальный сектор экономики, а кочует от одной финансовой компании к другой, наращивая по дороге объемы их доходов до невообразимых размеров, либо оказывается в тех отраслях, которые удовлетворяют искусственно раздутый с помощью финансов спрос и потребительские инстинкты наиболее состоятельной части общества. Индикаторы финансовой системы направляют реальный сектор экономики по ложному пути, вызывая большие структурные перекосы теперь уже в сфере производства и потребления.

Финансы призваны помогать разрешению вечно существующего противоречия между производством и потреблением, но их неконтролируемое развитие на современном

этапе привело к его резкому обострению. Среди развитых стран наиболее остро эта проблема проявилась в США. Громадная финансовая отрасль этой страны открыла для населения многочисленные возможности жить в долг. Дешевые ипотечные и потребительские кредиты, долговые бумаги правительства и соответствующие бюджетные ресурсы развивали во многом необоснованный спрос на жилье, разнообразные услуги, все более дорогие автомобили, дорогую бытовую технику и т.д. Оторванная и обособленная от реального сектора экономики финансовая система как нельзя лучше соответствовала потребительским амбициям тех слоев и структур общества, которые не хотели или не могли предъявить соответствующего производительного эквивалента. Искусственно раздутый на долгах потребительский спрос обусловил резкое увеличение импорта и беспрецедентный рост отрицательного сальдо торгового баланса. Американское потребление раскручивало маховик мировой экономики. Сейчас значительная часть населения, бизнеса и сама государственная машина США оказались в долговой яме.

Выступая перед началом сентябрьской встречи G20, американский президент Барак Обама признал этот перекос и заявил, что надо научиться сберегать. Если президент США хоть в какой-то степени сумеет претворить этот лозунг в жизнь, то мир окажется перед дилеммой: либо кто-то перехватит пальму первенства раздутого потребления у США (Европа, Япония или Китай) - и тогда мировая экономика сохранит баланс, объемы и несовершенную структуру, и все повторится сначала, либо страны научатся жить по средствам, т.е. в соответствии с реальной производительностью труда своего населения и реальными возможностями своих производственных систем.

Финансовая система сыграла с современным обществом потребления злую шутку и наказала его за чрезмерную жадность. При этом она сама первая и пострадала. Как выразился один из экономистов, революция в сфере финансов сегодня пожирает своих детей. Поэтому преодоление нынешнего кризиса на Западе связано прежде всего с изменениями в финансовой сфере. Пока, правда, дело до решительных мер не дошло. Пожар в финансовой сфере гасят потоком все более дешевых денег, которые преимущественно в этой же сфере и остаются. Реальный сектор, в отличие от финансового, этих денег почти не чувствует, топчется на месте и вязнет в болоте рецессии. Растущие фондовые индексы отражают вновь воскресшие финансовые спекуляции, а отнюдь не возрождение реальной экономики. Такой разрыв в динамике финансов и реального бизнеса создает угрозу второй волны кризиса.

Источник: finance.ua